

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 3. С. 130–153.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2021. Vol. 4, no. 3. P. 130–153.

Научная статья / Original article

УДК 821.161.1

doi:10.17323/2658-5413-2021-4-3-130-153

ФАНТАСТИКА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КОРОЛЕВСТВЕ СХС/ЮГОСЛАВИИ

Ирина Антанасиевич
Белградский университет,
Белград, Сербия, antiira@mail.ru

 Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть фантастику русской эмиграции в Королевстве СХС/Югославии. Исследования о фантастике русской эмиграции пока еще немногочисленны и состоят, как правило, из работ, посвященных отдельным писателям и особенностям их биографии и творчества. Автор статьи считает, что исследования по изучению специфики русской фантастики должны обязательно включать в себя решение проблемы генеалогии русской фантастики. Для этого требуется в рамках исследования механизмов жанрогенеза выделить и описать не только сложные с точки зрения терминологии понятия фантастики и фантастического, но и рассмотреть специфику фантастического допущения, чья функциональность может быть различной и способна изменять жанровую форму. Это позволит нам рассмотреть динамику становления фантастического жанра в России, включить в нее упускаемые или не особенно изученные «низовые» формы — газетные романы, серии дешевых библиотек, лубочные книги, которые много сделали для

© Антанасиевич И., 2021

становления жанра, и тем самым заполнить существующие в истории русской фантастики лакуны. Изучение фантастики русской эмиграции и исследование издательской деятельности тех литературных центров, которые тяготели к публикациям произведений фантастического жанра, может быть не только полезным в качестве заполнения упомянутых лакун, но способно дать материал для исследования мировосприятия русской эмиграции и ее авторцепции, которая отражена в выборе тем и сюжетов. Статья также дает обзор писателей, живших в Королевстве СХС/Югославии и обращавшихся в своем творчестве к жанру фантастики.

Ключевые слова: фантастика, культурный код, история русской эмиграции, фантастическое допущение, мистическая и оккультная проза, издательства эмиграции

Ссылка для цитирования: Антанасиевич И. Фантастика русской эмиграции в Королевстве СХС/Югославии // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4, № 3. С. 130–153. <https://doi.org/10.17323/2658-5413-2021-4-3-130-153>.

Literature. Philosophy. Religion

FICTION OF RUSSIAN EMIGRATION IN THE KINGDOM OF SCS/YUGOSLAVIA

Irina Antanasievich

University of Belgrade, Belgrade,
Serbia, antiira@mail.ru

Abstract. The article makes an attempt to consider the fantasy of the Russian emigration in the Kingdom of SHS/Yugoslavia. Research on the science fiction of the Russian emigration is still few in number and, as a rule, consist of works devoted to individual writers and the peculiarities of their biography and work. The author of the article believes that research into the study of the specifics of Russian fiction must necessarily include a solution to the problem that concerns the genealogy of Russian fiction, which requires, within the framework of the study of the mechanisms of genrogenesis, to identify and describe not only the concepts of fiction and the fantastic that are difficult for terminology, but also to consider the specifics a fantastic assumption, whose functionality can be different and change genre form. This will allow us to consider the dynamics of the formation of the fantastic genre in

Russia, to include in it the overlooked or dissatisfiedly studied “grassroots” forms — newspaper novels, a series of cheap libraries, popular books, which did a lot for the formation of the genre, and thereby fill the gaps that exist in the history of Russian science fiction. The study of the science fiction of the Russian emigration and the study of the publishing activities of those literary centers that gravitated towards the publication of works of the fantastic genre can be not only useful as filling in the aforementioned gaps, but also provide material for the study of the worldview of the Russian emigration and its autoreception, which is reflected in the choice of topics. and plots. The article also provides an overview of the writers who lived in the Kingdom of SHS/Yugoslavia, and turned to the fantasy genre in their work.

Keywords: science fiction, cultural code, history of Russian emigration, fantastic assumption, mystical and occult prose, emigration publishing houses

For citation: Antanasievich, I. (2021) ‘Fiction of Russian Emigration in the Kingdom of SCS/Yugoslavia’, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 4(3), pp. 130–153. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2021-4-3-130-153.

Фантастика занимает в русской литературе особое положение: начало ее формирования совпало с эпохой перемен, а именно с периодом революционных событий начала века, которые закончились революциями — Февральской и Октябрьской в 1917 году и последующей за ними Гражданской войной. В результате началось формирование зарубежной России и разделение культур. К сожалению, авторы всех историй русской фантастики [см.: Бритиков, 1970; Ревич, 1998; Евдокимов, 1968; 1969] либо «перескакивают», либо лишь походя упоминают период революций и раскола и строят повествование по линии развития этого жанра на территории Советской России, тем самым упрощая положение дел. В результате этого советская фантастика становится единственным наследником и продолжателем дореволюционных фантастических жанров, а фантастика эмиграции или не упоминается вовсе, или упоминается лишь обзорно.

Однако, когда в 1938 году А. Беляев призывал: «Создадим советскую научную фантастику» [Беляев, 1938], он исходил не только из критики дореволюционной фантастики, но и наличия этого жанра в русском зарубежье. Но история фантастики русской эмиграции еще ждет своего исследователя. Первая попытка включить фантастов-эмигрантов в историю фантастики с учетом развития жанра в эмиграции была сделана в 1966 году [Нудельман, 1966]. В свердлов-

ском выпуске сборника «Поиск-83» писателями-фантастами, исследователями фантастической литературы В. Бугровым и И. Халымбаджей был опубликован библиографический обзор [см. Бугров, Халымбаджа, 1983], который потом превратился в аннотированную библиографию дореволюционной русской фантастики. Именно она впервые познакомила читателей и литературоведов со множеством неизвестных или малоизвестных имен и произведений и до сих пор не утратила своей ценности. Недавно в издательстве «Salamandra P.V.V.» в серии «Polaris: Путешествия, приключения, фантастика» была опубликована двухтомная антология фантастики русской эмиграции «Железная земля» (2016) и «Звездная Ева» (2017). Ее составитель М. Фоменко, по крупицам собирающий и публикующий произведения, затерянные на страницах эмигрантской периодики¹, смог добавить к этой библиографии еще ряд имен.

Но их перечисление не дает представления о развитии жанра, а слабости упомянутых или подобных исследований исторического характера, библиографических справочников и антологий связаны с тем, что начало формирования русской фантастики совпало с эпохой перемен и изучать ее следует лишь в контексте событий, происходивших в то время. Так, например, сделано в [Николаев, 2006], где русская фантастика рассматривается системно и органически включена в описание процесса развития русской прозы. Нужно сказать, что книга Николаева выгодно отличается от остальных не только тем, что автор удачно избежал идеологического деления, которое, как бы исследователь ни старался быть объективным, само по себе ущебно, но и определенного «высокомерия», которое приводило к тому, что из анализа русской прозы часто исключалась масса «бульварной» литературы авантюрно-приключенческого, исторического, сатирико-юмористического и фантастического жанров.

Кроме того, исследования фантастики русской эмиграции упираются в нерешенный вопрос о генеалогии русской фантастики. В исследованиях дореволюционной фантастики объединяются в одно целое и фантастические элементы в повестях Пушкина и Гоголя, и фантастические допущения в повестях М. Лермонтова, В. Одоевского, В. Соллогуба, Г. Ольшанского. Запрягают вместе «коня и трепетную лань», то есть фантастику как часть сатиры, в творчестве, например, Н. Салтыкова-Щедрина, В. Кюхельбекера, и фантастику как аллегорию, помогающую символически описать мир таинственного и мистического, — в творчестве И. Тургенева, А. Чехова, Л. Андреева, Н. Ахшарумова, Ф. Сологуба, В. Соловьёва. В фантастику включаются и юмористические произ-

¹ К сожалению, составитель использует немногочисленные издания, прежде всего «Иллюстрированная Россия» (Париж), «Возрождение» (Париж), «Сегодня» (Рига), «Нарвский листок».

ведения, например В. Дорошевича, который использует прием переноса в будущее (позднее им активно будут пользоваться такие авторы, как А. Аверченко и М. Булгаков) как толчок, позволяющий начать юмористическую историю.

Сложно выстраивается история развития этого жанра, возникшего, с одной стороны, как форма, посредством которой рассказывается история явлений и феноменов (так называемая познавательная фантастика — наследие идей просветительства), где при помощи фантастических допущений делается попытка описать мир, нам недоступный. Например, книга А. Ачкасова «Приключение эльфов по кровеносным сосудам», с которой начинается в русской литературе серия популярных сюжетов о микромире. Кстати, прямым развитием познавательной фантастики будет и палеонтологическая (В. Обручев, К. Петров-Водкин), и космическая, и изобретательская фантастика (А. Зарин, М. Первухин, К. Циолковский, Н. Фёдоров и др.).

С другой стороны, фантастика как художественный прием активно использовалась в литературе, целью которой было показать развитие социальных идей, что повлекло за собой как создание целого ряда утопий (Н. Чернышевский, А. Богданов, А. Улыбышев, Н. Брусилов, Н. Морозов, Н. Олигер, А. Эльснер), так и возникновение антиутопий (Ф. Достоевский, А. Оссендовский, С. Бельский и др.).

Сложности генеалогии русской фантастики заключаются еще и в том, что она формируется не только в момент идейного перелома, но и в момент, когда книги начинают уступать место журналам. Причем не литературным альманахам или толстым журналам, а еженедельной и ежедневной прессе, часто иллюстрированной, к которой тяготеют и все так называемые дешевые издания — лубочная, копеечная, бульварная литература, и издания для среднего класса — толстые иллюстрированные журналы как для семейного чтения, так и тематические, а также модернистская и авангардная литературная пресса и авторская книга.

Публикации в газетных подвалах текстов как «серьезных» романов, так и «бульварного чтения» (термин, в содержание которого условно сбрасывали все начинающие формироваться жанры) имели большой резонанс, что способствовало популяризации фантастики как художественного приема. Уже в начале XX века фантастика становится привычным сегментом культуры, которая стремится создавать свои миры, описывать реальность через фантастические допущения. Практика начала XX века с тенденцией выделять фантастику в особый род литературы оказалась превзойденной в XXI веке, который показал правильность высказывания Рэя Брэдли, что фантастика — это литература. Однако как в начале формирования этого жанра, так и сейчас границы между

литературой основного потока и фантастикой обозначаются сложно, поскольку и тогда литературоведение не имело четких критериев для определения фантастики, и сейчас.

Это подводит нас к проблеме определения жанра, которая сама по себе имеет давнюю историю и может стать предметом особого исследования. В спорах о жанре фантастики принимали участие такие ученые, как Ю. Лотман, Роже Кайуа, Ц. Тодоров, Г. Гуревич, В. Чистов и др. [см.: Лотман, 1970; Кайуа, 2006; Тодоров, 1999; Гуревич, 1983; Чистов, 1988]. Тем не менее проблема определения понятия остается открытой. Сложность заключается в том, что рассматривать фантастику как жанр художественной литературы в отрыве от анализа фантастики как разновидности мимезиса невозможно. Ибо рассмотрение категории фантастического, сплошь состоящей из нарушений рамок, границ, правил репрезентации, в общем плане приводит к тому, что поле изучения становится слишком обширным и усложняется задача определения явления. Термин «фантастика» ввел в обиход французский критик Шарль Нодье еще в 1830 году (в статье «О фантастическом в литературе»), вкладывавший в него понятие ирреального вымысла. Долгое время фантастика существовала лишь в рамках общего литературного процесса как один из приемов изложения.

Основным признаком фантастики является наличие в произведении фантастического допущения или идеи, которая заключается во введении в произведение фактора, невозможного или невероятного с точки зрения читателя. Данное фантастическое допущение противопоставлено реалистическому, которое не является невероятным и служит для того, чтобы полнее раскрыть проблематику произведения и характеры персонажей. При этом остальные элементы — проблематика, литературные приемы, построение сюжета — принципиально не отличаются от реалистических: «...фантастика — это не “недолитература”, из которой что-то вырезано на манер аппендикса (упрощенный, облегченный вариант для ленивых и нелюбопытных), а совсем даже наоборот. Это именно литература плюс фантастическое допущение, которое, в общем, тоже литературный прием» [Олди, 2014]. Дмитрий Громов и Олег Ладыженский, пишущие под псевдонимом Генри Лайон Олди, предлагают свою классификацию допущений². Исследователь Юрий Зубакин делит допущения

² Они различают шесть видов допущений. 1) Научно-фантастическое допущение — введение в произведение научного нововведения. Оно бывает двух видов; 1а) естественнонаучное — технические изобретения, открытия новых законов природы; характерно для научной фантастики; 1б) гуманитарно-научное — допущение в области социологии, истории, политики, психологии, этики, религии; введение новых моделей общества или сознания; характерно для утопии, антиутопии, социальной фантастики. 2) Футурологическое допущение — перенесение действия в будущее. Характерно для космической оперы, постапокалипсиса, анти-

на научно-фантастические (не противоречащие науке и законам природы) и ненаучно-фантастические (противоречащие им) [Зубакин, 2013]. Писатель-фантаст Г. Альтов сделал попытку классифицировать фантастику по идеям и фантастическим ситуациям³. Известный фантаст и популяризатор жанра Г. Гуревич предложил свой вариант классификации научно-фантастической литературы, выделив в ней 10 основных групп, исходя при этом одновременно из проблемно-тематического, литературно-видового и внутрижанрового разнообразия [Гуревич, 1967].

Фантастика — не только литературный прием (в широком или узком смысле этого слова), но, как мы уже сказали, особый тип мимезиса, возникающий в период формирования постмифологического фольклорного сознания [Фрейденберг, 1998], которое дистанцировалось от мифологического (чья космогония прагматична и «нефантастична»⁴). Именно тогда начали формироваться новые категории, которые позволили синтезировать (а также и разделить) мифическое и реальное. Это сочетание и есть начало фантастики, начало фантастического допущения [там же, с. 112].

С возникновением постмифотворческого фольклорного сознания (прежде всего волшебной сказки) начала формироваться и фантастика как способ художественного выражения, который представляет смесь мифического и реального планов. Фантастика, по выражению Ольги Фрейденберг, «первое порождение реализма», а первичные жанры фантастики — утопия и фантастическое путешествие — были еще и древнейшими формами повествования как такового:

Генетические связи рассказа с далекими уходами и взиранием на причудливые «чудеса», с дивованием, дали себя знать в том, что древнейшие наррации говорили о хождениях в несуществующие заморские земли, к фантастиче-

утопии. 3) Фольклорное допущение (сказочное, мифологическое, легендарное) — введение в произведение существ, предметов, явлений из человеческой мифологии (допущение их реального существования). Характерно для фэнтези. 4) Миротворческое допущение — перенесение действия в полностью вымышленный мир (допущение существования такого мира). Характерно для фэнтези, космической оперы. 5) Мистическое допущение — введение в произведение фантастического фактора, которому не дается рационального объяснения. Характерно для жанра хоррор. 6) Фантасмагорическое допущение — введение в произведение фактора, противоречащего любому здравому смыслу и не способного иметь никакого логического основания.

³ В созданном им «Регистре современных научно-фантастических идей и ситуаций» огромный фактографический материал разбит на 10 классов, 73 подкласса, 326 групп и 2034 подгруппы. См.: <https://www.altshuller.ru/rtv/sf-register.asp> (дата обращения: 23.08.2021).

⁴ «Хтонический план первобытного мифа ареален, но ничего общего с фантастикой не имеет» [Фрейденберг, 1998, с. 38].

ским обитателям. Чудеса «потусторонней» страны, «подземной земли» (χθων), обращались в рассказы о далеко лежащих и о необыкновенных странах, об утопических царствах, о небывалых полях и садах, расположенных в «нигде». Таковы повествования древней логографии; в них нет времени, действие в них не развивается. Но таковы повествования и в эпосе, таковы разновидности утопических повествований в форме нарратив-миражей.

[Там же, с. 278]

Проблема выделения и определения произведений дореволюционной фантастики заключается в том, что в перечень мотивов, обязательных для фантастики, включают понятие как *фантастического*, так и *таинственного/мистического*, не делая между ними различия. Всё это приводит к путанице, и в фантастику включают произведения оккультного/мистического характера, что абсолютно неверно:

Часто «оккультную прозу» считали просто занимательным чтением. Но сами авторы произведений воспринимали их как возможность довести сакральное знание до широкого круга читателей.

<...> В мистической или оккультной прозе реализацию таинственного нельзя рассматривать просто как художественный прием. То, что кажется стороннему читателю фантастическим вымыслом, для посвященной аудитории — реальность, освобождающаяся от внешних наслоений, скрывающих истину от человека.

[Николаев, 2006, с. 400, 397]

Тем не менее многочисленные дискуссии по поводу понятия фантастического сходятся в том, что семиотический механизм фантастического состоит в сознательном и преднамеренном разрушении правил репрезентации стереотипных эстетических условностей, а «наметившееся после революции 1905–1907 гг. сближение реализма и модернизма явилось отражением постепенного слияния в общественном сознании реальности и не-реальности» [там же, с. 33].

Это явилось тем системным изменением, которое послужило толчком к развитию фантастики, а кардинальные перемены, связанные с чередой событий после 1917 года, заставили не только изменить жизнь, но и переосмыслить формы массовой коммуникации. В образы, оставшиеся от культурного пространства, аннексированного революцией и Гражданской войной, стало привноситься новое содержание, они стали заполняться новой реальностью. Созданный таким способом новый текст требовал новой формы и по определе-

нию являлся выразителем как отношения к событию, так и средством идеологического воздействия на массы.

История фантастики русской эмиграции интересна именно этим. И собирать ее нужно по крупницам, без литературоведческого высокомерия, когда из общей истории исключаются некоторые «второстепенные» писатели, поскольку, как верно заметил В. Жирмунский, общие закономерности литературного процесса «иногда легче проследить на примере писателей второго ряда» [Жирмунский, 1996, с. 31].

* * *

Начиная обзор фантастики русских эмигрантов в Королевстве СХС/Югославии, нужно сделать оговорку. Города Белград и Нови-Сад не входили в число тех издательских центров, которые массово издавали за рубежом произведения фантастической и приключенческой литературы. На первом месте важным издательским центром подобной литературы считается Рига, где действовали два крупных издательства — М. Дидковского⁵ и «Граматы Драугс». Они активно публиковали произведения О. Бебутовой, М. Первухина, Ю. Галича, В. Крыжановской-Рочестер. Наряду с Ригой много внимания этим жанрам литературы уделялось в Китае: русские издательства в Харбине и Шанхае публиковали произведения Я. Ловича (Дейча), П. Карелина, Б. Стронина и др.⁶ Но Югославия, когда речь идет о фантастике, занимает в этом списке не последнее место, хотя многие жившие в Югославии авторы печатались вне ее, в уже упомянутых издательствах.

Именно в Белграде жила и умерла одна из первых писательниц, в творчестве которой фантастика занимает значительное место. Это Елена Ивановна Апрелева (1846–1923), урожденная Бларамберг⁷, писавшая под псевдонимом Е. Ардов — анаграмма фамилии Виардо, поскольку первый ее рассказ «Аполлон Маркович» был написан в Буживале, в доме Полины Виардо⁸. Она стояла

⁵ Дидковский Максим Мечиславович (1887–?) — книготорговец, книгоиздатель. «Издание М. Дидковского» насчитывало 104 наименования книг.

⁶ Многие произведения фантастического, детективного и приключенческого жанров прибалтийских и дальневосточных издательств находятся в городской библиотеке в г. Вршац, в библиотеке Общества русских офицеров.

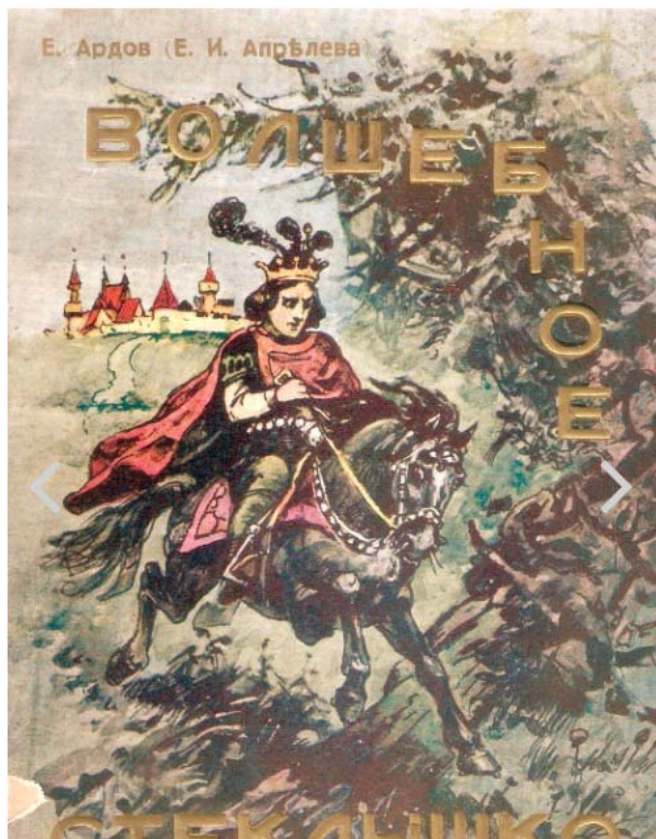
⁷ Ее семья была близка с кругом художников И. Репина и В. Серова. Сохранились портреты Елены и ее брата Павла — известного композитора — работы Репина и Серова. Считается, что для образа царицы Софьи на картине Репина «Царевна Софья Алексеевна через год после заключения ее в Новодевичьем монастыре» позировала Елена Апрелева [см. Зильберштейн, 1950]. Более подробно ее биографию см. URL: https://russianserbica.com/show_person?id=346 (дата обращения: 23.08.2021).

⁸ Первый ее роман «Без вины виноватые» был напечатан при содействии Тургенева в 1877 году в журнале «Вестник Европы» (№ 7, 8).

у истоков фантастики, прежде всего как автор для детей, а ее рассказ «Волшебное стеклышко», напечатанный в 1915 году, в 1930-е годы в красочном издании с обилием иллюстраций⁹ после ее смерти вышел в книгоиздательстве «Слово» (Шанхай). Ныне это издание является исключительной редкостью и сохранилось лишь в собрании Гавайского университета (№ 1113 нового каталога П. Полански) [Русская печать ... , 2015]. Литературную деятельность Елена Ивановна прекратила в 1906 году, когда на ее имение Петровское (близ Сочи) шайка разбойников совершила налет, в результате которого погиб ее муж. В 1920 году она выехала через Новороссийск в Сербию, где скромно жила до 1923 года. Умерла в доме престарелых на Топчидере и похоронена на местном кладбище¹⁰.

С Сербией связано и имя Василия Немировича-Данченко.

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936), старший брат известного театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко¹¹, хоть и жил в эмиграции в Праге, в Белграде был частым гостем. Балканы он — писатель, путешественник и журналист — хорошо знал и любил: в свое время был военным корреспондентом во время Сербско-турецкой войны 1876–1878 годов (ранен в битве на Джунисе и награжден орденом св. Георгия 4-й и 3-й степеней) и во время Первой Балканской войны (1912–1913). В Белград он с литературными вечерами приезжал несколько раз, и каждый раз газеты у него, как у любимца публики, «своего» журналиста и известного писателя, брали интервью (например, газета «Время» за 1926 год в нескольких октябрь-

Обложка книги «Волшебное стеклышко»
Cover of the book "The Magic Glass"

⁹ Автор иллюстраций не установлен.

¹⁰ Могила не сохранилась.

¹¹ Хотя в сербском сознании когда-то всё было иначе, и газета «Новая искра» за 1906 год, например, сообщает в январском номере в репортаже из Москвы, что в театре работает Владимир Немирович-Данченко — «брат известного всем журналиста».

ских номерах печатала воспоминания Василия Немировича-Данченко, называя его «Апостолом Югославского освобождения»).

Он в качестве почетного гостя посетил Белград в 1928 году, когда здесь состоялся Съезд русских писателей и журналистов за рубежом, где наряду с другими почетными гостями (А. Куприным, З. Гиппиус, Д. Мережковским, Е. Чириковым и др.) был награжден орденом Св. Савы первой степени¹².

В день его юбилея в 1935 году Союз журналистов Белграда в лице его председателя Душана Николаевича¹³, бывшего одновременно и депутатом Городского совета Белграда, предложил назвать одну из улиц города именем Василия Ивановича. Его творческое наследие как фантаста включает рассказы, как правило, в жанре сказочной фантастики¹⁴ («Черный рыцарь», «Засыпанный колодец», «Трефовый король», «Убийство по внушению», «Закинфские ночи» и др., которые большей частью были напечатаны еще до эмиграции, а в эмиграции лишь переиздавались). Часть фантастических рассказов периода эмиграции «Ангел, поцеловавший Иуду», «Оазис прохладных вод», «В 2428 году», «В пустыне», «Что будет 1 января 2000 года» вошли в антологию русской фантастики эмиграции, составленную М. Фоменко, и в честь одного из них — «Железная земля» — назван первый том антологии.

Интересен он и как один из авторов коллективного романа, романа-буриме «Чертова дюжина» (1918), в котором кроме Василия Немировича-Данченко участвовали А. Амфитеатров, Ф. Сологуб, П. Гнедич, И. Потапенко и А. Зарин. Предполагалось, что этот оккультно-фантастический роман, печатавшийся на страницах газеты «Петроградский голос», станет одним из самых ярких событий в истории русского романа-буриме и соберет вокруг себя «чертову дюжину авторов». Но газета уже в начале августа была закрыта, хотя главы, написанные Василием Ивановичем, были опубликованы до ее закрытия¹⁵.

В Земуне жил и работал (до 1926 года) и Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933) — писатель, автор фантастической и мистической прозы. Его роман «Царь царей» (1912) — одно из первых фантастических произведений,

¹² Кроме него награду такой же степени получил только Д. Мережковский. Всем остальным вручили ордена более низкого достоинства. Более подробно об этом см. [Гурић, 2019] и очерк А. А. Яблоновского «Прием у короля», опубликованный в газете «Возрождение» под рубрикой «Русские дни в Белграде» [Яблоновский, 2017].

¹³ Автора известной фантазмагии «Волга, Волга!» о жизни русской эмиграции. Более подробно см. [Антанасиевич, 2020].

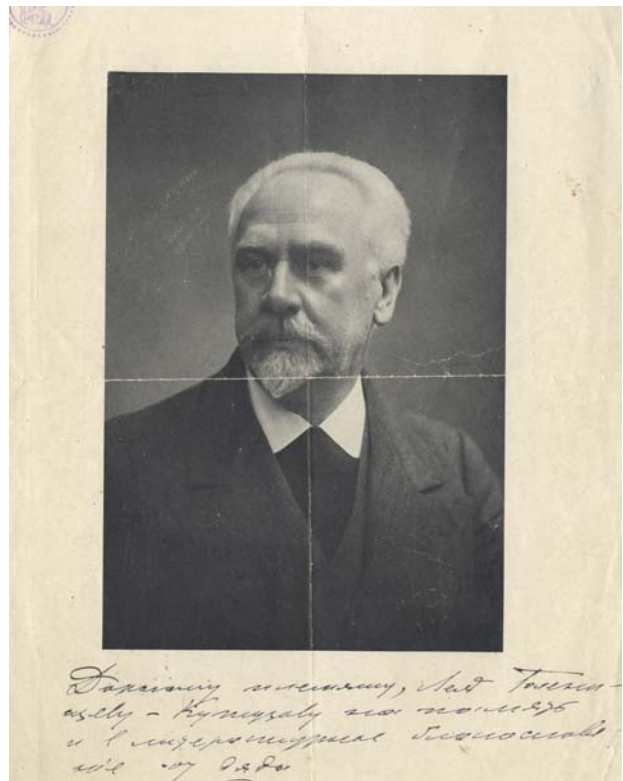
¹⁴ «Добрый чародеем» называл его А. Куприн, посвятивший ему в 1925 году очерк, который так и был им озаглавлен.

¹⁵ Главы «Заключение профессора Четвергова», «Рукопись о чертовой дюжине», «Искание чуда», «Адамова голова», «Министр Городцов и его горизонты», «Сеанс начинается», «Ясновидец из Чебоксар», «Умер ли Беляницкий». Еще две главы остались без названия.

где есть описание другой реальности, некоей древней цивилизации, достигшей еще в доледниковую эпоху высокой степени культуры, которая вследствие природного катаклизма находится глубоко под землей¹⁶. Он, как автор рассказа «Тайна стен», в котором описывается машина, способная считывать энергию, накопившуюся в камне, является одним из первых авторов «изобретательской фантастики». Его «Мистические вечера», опубликованные в 1931 году в Риге, созданные по принципу «Декамерона», где герои собираются в кружок и рассказывают друг другу житейские истории, связанные с необъяснимыми, сверхъестественными явлениями, привидениями и загадками человеческой психики, были очень популярны. Впрочем, многие его произведения, как дореволюционные, так и новые (а в эмиграции он написал более 30 книг), пользовались

успехом. В 1933 году его книги занимали первое место по выдачам в Тургеневской библиотеке в Париже. В Югославии Минцлов занимал пост сначала преподавателя гимназии в Даниловграде, а затем директора русской гимназии в Земуне и Нови-Саде)¹⁷. На балканском материале написаны такие его рассказы из сборника «Чернокнижник» (Рига: Изд-во М. Дидковского, 1928), как, например, рассказ на «вампирускую тему» «Нежить», повествующий о македонце Душане, который остановился переночевать в заброшенном селении.

Из писателей, жизнь которых была тесно связана с Королевством СХС/Югославией, можем выделить племянника С. Минцлова — писателя, поэта и переводчика Илью Голенищева-Кутузова (часть его переписки с С. Минцловым хранится в рукописном фонде Национальной библиотеки в Белграде).

Фотография С. Минцлова с подписью «Дорогому племяннику Леле Голенищеву-Кутузову на память и в литературное благословение». Фонд R 1167-I-11-001 в Национальной библиотеке Сербии в Белграде

Photo of S. Mintslov with the caption "To dear nephew Lelya Golenishchev-Kutuzov as a keepsake and literary blessing". Foundation R 1167-I-11-001 at the National Library of Serbia in Belgrade

¹⁶ Подобный сюжет он использует и в рассказе «Последние боги» (1916).

¹⁷ См. биографическую справку на URL: http://www.russiangrave.ru/person?prs_id=337 (дата обращения: 23.08.2021). Автор справки — М. Ю. Сорокина.

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (1904–1969), правнучатый племянник фельдмаршала М. И. Кутузова, был тесно связан с Белградом. Здесь он в 1921 году закончил 1-ю Русско-сербскую гимназию, в 1925-м — Белградский университет по специальности «романская филология и югославская литература»¹⁸. Преподавал французский язык в Никшиче (1925) и Дубровнике (1925–1929), был избран приват-доцентом Белградского и Загребского университетов. С 1941 года участвовал в антифашистском движении «Народный фронт»; был узником концлагеря «Баница» (1941–1944). В конце 1945 года стал первым директором советского периода истории Русского дома в Белграде. Во время Информбюро был арестован югославскими властями. В июле 1955 года вернулся в СССР¹⁹. В раннем творчестве, — видимо под влиянием дяди С. Минцлова, — впрочем, критически расположенного к увлечению племянника, он обращается к мистической фантастике, а некоторые его произведения («Мария», «Легенды о Лилит») вошли в антологию русской фантастики эмиграции, составленную М. Фоменко, и в честь одного — «Звездная Ева» — назван второй том антологии.

В антологию вошли несколько рассказов других авторов — русских эмигрантов из Королевства Югославия. Это сатирическая фантастика А. Росселевича, в то время студента Белградского университета, «Наши на Луне», где он эмигранта Василия Ивановича Штучкина, у которого на Земле дела идут неважно, отправляет на Луну. Анатолий Михайлович Росселевич (1902–1977)²⁰ — выпускник Первого Русского кадетского корпуса (1921), затем студент Белградского университета. Позднее он стал довольно известным очеркистом, редактором журнала «Военная быль» и составителем истории кадетских корпусов в Югославии [Росселевич, 1970]. К фантастике больше не обращался.

Еще один русский эмигрант, живший в Югославии, — Николай Роцин. Он также вошел в упомянутую антологию М. Фоменко (рассказ «Луна над Страсбургом»). Впрочем, капитан армии Врангеля, в дальнейшем активный участник Сопротивления, носитель ордена Почетного легиона²¹ и писатель Николай Яковлевич Роцин (настоящая фамилия — Фёдоров, свои произведения подписывал иногда еще как Р. Днепров или под криптонимами Н. Р., Р. Д.) (1896–1956)

¹⁸ Его учителем и другом был Е. В. Аничков — известный литературовед, близкий друг Вяч. Иванова.

¹⁹ См. биографическую справку на URL: http://www.russianguave.ru/person?prs_id=280 (дата обращения: 23.08.2021). Автор справки — М. Ю. Сорокина.

²⁰ Похоронен на кладбище монастыря Ново-Дивеево. См. биографическую справку на URL: <http://www.dk1868.ru/history/igor/rosselevich.htm> (дата обращения: 23.08.2021).

²¹ О своем участии в Сопротивлении он поведал в «Парижском дневнике». Его рукопись хранится в [РГАЛИ. Ф. 2204]. Дневник опубликован в издательстве ИМЛИ [см. Роцин, 2015].

в качестве студента философского факультета Загребского университета пробыл недолго и покинул Югославию в 1924 году, поскольку по приглашению П. Б. Струве и И. А. Бунина вошел в состав литературных сотрудников газеты «Возрождение». Хотя и с Югославией он сотрудничал: в 1930-м в Белграде в серии «Русская библиотека» выходит книга его рассказов «Журавли». И если его дальнейшее творчество мы знаем неплохо, то собрать его фантастику по газетам и журналам, где он активно печатался, только еще предстоит.

Зато фантастика еще одного русского эмигранта в Югославии А. Ренникова не только опубликована, но и входит во все истории русской фантастики. Андрей Митрофанович Селитренников (псевдонимы Андрей Ренников, Антар²²) (1882–1957) в литературу пришел из журналистики: он был фельетонистом в газете А. С. Суворина «Новое время». В эмиграции вместе с М. А. Сувориным (сыном А. С. Суворина) он начал издавать газету «Новое Время», где также писал фельетоны и рассказы. Известен он был и как драматург: в Белграде вышла пьеса о жизни эмигрантов «Тамо далеко» (1922), а в Софии изданы пьеса «Галлиполи» о добровольцах белой армии и комедия «Беженцы всех стран» (1925). В 1926 году Ренников предпринимал попытки перенести «Новое Время» в Париж, но безуспешно, после чего переехал туда один. В Париже он стал сотрудником газеты «Возрождение», где регулярно печатались рассказы, статьи и очерки о жизни русских эмигрантов, отрывки из новых произведений в рубрике «Маленький фельетон». С элементами фельетона, памфлета написаны и его фантастические произведения. Его первый фантастический роман «Разденься, человек» вышел в 1917 году и описывал прибытие на Землю посланца венерианской биологической цивилизации, доброго и наивного. Это фантастическое допущение позволяет автору высмеять общественные язвы — ханжество, лицемерие, стяжательство и пошлость. Фантастические элементы используются и в детективном романе «Зеленые дьяволы» (1937), где сыщик, вызванный из Парижа, чтобы раскрыть таинственное убийство и появление призраков в старинном замке, использует для раскрытия преступления фантастический аппарат, схожий с видеокамерой. Другой его роман «Диктатор мира» (1925, вышел в Белграде в издательстве «Новое время»), действие которого происходит в 1950 году, считается образцом крайне правой эмигрантской фантастики. В романе Ренникова в Европе победил социализм, а в России восстановлена монархия. Таинственный «диктатор» в своих радиogramмах угрожает парализовать население всех столиц мира с помощью усыпляющих лучей, если они не подчинятся ему. Подобный прием автор использует и в сборнике «Незванные

²² В послевоенное время.

варяги» (1929), где в рассказах будет обращаться к теме приехавших на родину после свержения большевиков эмигрантов.

Фантастические и пародийные рассказы издательство «Salamandra P.V.V.» включила в 2016 году в сборник под названием «Вокруг света» (туда вошли рассказы «Вокруг света», «На кладбище», «Сочельник в будущем», «Святочный рассказ», «Русский интернационал», «Будущие городничие» и «Робинзон Крузо»). И хотя они все были напечатаны во французской русской эмигрантской прессе, там много рассказов на балканские темы. Например, история «На кладбище» рассказывает о белградском могильщике Милоше и кучере из белградского бюро похоронных процессий Светозаре, а рассказ «Русский интернационал» изобилует сербскими диалогами:

— Мсье! Вы уронили пакет. Вот.

— Хвала лепо.

— Что? Сербской эвакуации? Вот приятно! Позвольте познакомиться: Журавлев. Тоже эсхаесец.

— Врло доволен... Птичкин. Давно в Петербурге?

— Еденаедцать месяцев. Вы — белградец?

— Нет. Вранячкой Бани. А вы? Сараевский? Как же, бывал в Сараеве. Лепо. Прекрасный городок.

[Ренников, 2016, с. 37]²³

К сожалению, совсем не изучены фантастические рассказы А. Ренникова, публиковавшиеся в Белграде в газете «Новое время», а плохое состояние газеты требует ее немедленной оцифровки, и если этого не произойдет, то данную часть его творчества мы потеряем навсегда.

Юмористическую фантастику, которая публиковалась в журнале «Бух!»²⁴, писали также три русских белградца — Б. Ганусовский, Н. Февр и Г. Герасимов (Савулькин). И Борис Казимирович Ганусовский (1906–1993)²⁵ и Николай Ми-

²³ Он является и автором юмористического «Толкового словаря языка русской эмиграции (30-е годы)», где высмеивает макаронизмы русской эмиграции. Многие статьи словаря имеют в основе сербские слова и выражения и являются источником представлений о повседневной жизни русских эмигрантов в Белграде (напр., Дневничар (серб.) — поденный служащий. Дневничариться — тянуть ляжку в качестве поденного служащего. Он совсем одневничарился, то есть забыл о существовании мест на жаловании. Радит ли (работает ли) в воскресенье ваш муж? Да, в качестве дневничара он радит и по праздникам, иначе откуда мы возьмем пары (деньги)? Эсхаесец — житель Королевства сербов, хорватов и словенцев).

²⁴ Более подробно см. в [Антанасиевич, 2014].

²⁵ Более подробно см. его биографию на URL: https://russianserbia.com/show_person?id=318 (дата обращения: 23.08.2021).

сopственник куће
sopstvenik kuće
хотел
hotel

његов стан
njegov stan

ПРИЈАВА — PRIJAVA
ПРИЈАВЉУЈЕ СЕ: — PRIJAVLJUJE SE:

Улица, број, спрат — Улица, број, спрат	Улица Д. Великић 1
Име породично и рођено. За удату или удовицу и рођено име мужа и девојачко породично име Име породично i рођено. За удату или удовицу i рођено име мужа i девојачко породично име	Семилетов Андриј Шовићар Јуко
Занимање — Zanimanje	Делатник
Држављанство — Državljanstvo	Југословен
Дан, месец и год. рођења — Dan, mesec i god. rođenja	26.11.1892
Место рођења, срез, земља — Mesto rođenja, srez, zemlja	Београд Србија
Завичајна општина, срез, земља — Zavičajna opština, srez, zemlja	" "
Брачно стање — Bračno stanje	Нема
Вера — Vera	Православна
Рођено име оца и мајке, и мајчино девојачко презиме Rodeno ime oca i majke, i majčino девојачко презиме	Милорадић Јаков
Ранији стан у Београду: улица и број, или у ком другом месту: село, срез, Бановина Raniji stan u Beogradu: ulica i broj, ili u kom другом месту: село, srez, Banovina	

ЖЕНА И ДЕЦА ИСПОД 18 ГОДИНА — ŽENA I DECA ISPOD 18 GODINA

Рођено име и девојачко породично име жене и рођено име дете Rodeno ime i девојачко породично име žene i рођено име dece	мушко muško	женско žensko	Дан, месец и година рођења Dan, mesec i година rođenja	Место рођења Mesto rođenja
Јулија рођ. Левчаковић		Нема	26.11.1890	Београд

НАПОМЕНА: *Дозвола за становање бр. 12692 од 11.2.1927*
NAPOMENA:

Станар — Stanar
Семилетов Андриј

(датум)
(datum) *27.11.27*

(место)
(mesto)

Власник куће-управитељ-станодавац
Vlasnik kuće-upravitelj-stanodavac

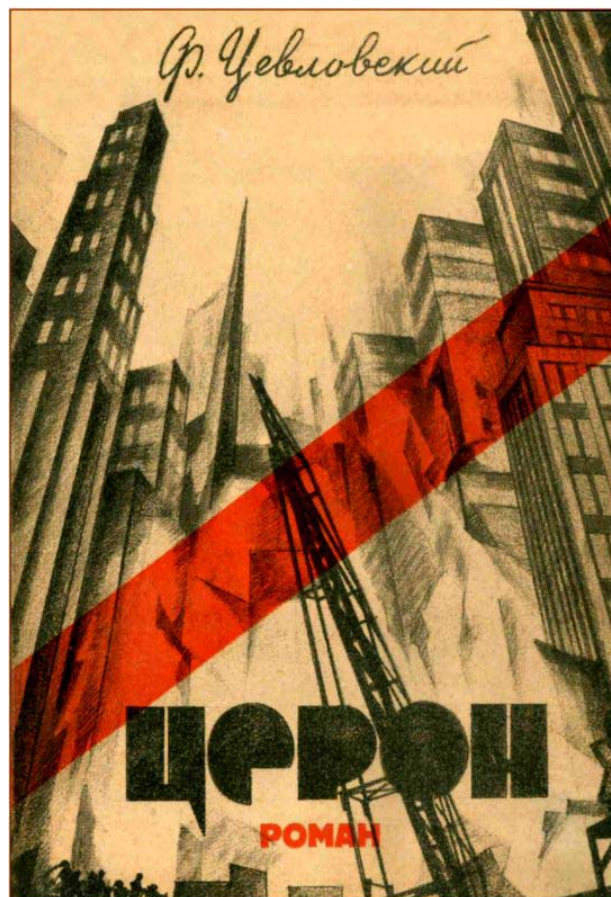
Картон регистрације житеља Београда. Исторички архив Београда, IAB-1-KZ
Cardboard for registering residents of Belgrade. Historical Archives of Belgrade, IAB-1-KZ

хайлович Фебр (1906–1951)²⁶ совсем неизвестны как писатели-фантасты. О них упоминается лишь как об издателях и авторах мемуаров. Биография же и творчество Георгия Александровича Герасимова (псевдоним Жорж Савулькин), галлиполийца, подпоручика Алексеевского артдивизиона, известны совсем плохо. Фантастика, которая появляется на страницах журнала, нужна авторам как средство, с помощью которого можно было сатирически описать все невзгоды эмигрантской жизни. Создав образы русского студента Пети Абрикосова, «рядового» русского эмигранта Примиренцева или образ эмигранта — будущего

²⁶ Более подробно см. его биографию на URL: https://russianserbia.com/show_person?id=292 (дата обращения: 23.08.2021).

«конотопского мещанина» Н. Н. Кнопикова, которого авторы в серии рассказов отправляют в будущее на Дальний Восток, писатели создали и энциклопедию русской эмиграции в Югославии с ее повседневными горестями, мечтами и проблемами. Многие рассказы, такие как «Фантастический этюд» или «Как мы чуть-чуть не вернулись в Россию» (оба 1931 года), требуют детального чтения, поскольку авторы под именами своих героев подразумевали хорошо известных русскому Белграду общественных деятелей. Нужно сказать, что здесь авторы следуют за примером А. Т. Аверченко и Дона Аминадо²⁷ (с которым особенно тесно сотрудничали и совместно создали образ Пети Абрикосова). Они часто используют прием, в котором «переносят» своего героя в будущее (например, в рассказе «Город чудес» А. Аверченко, где описывается фантастический аттракцион, созданный консорциумом американских миллионеров специально для русских. Или его же «Отрывок из будущего романа», которым начинается «крымская» тема русской альтернативной фантастики).

Еще один белградский автор, писатель-фантаст Федор Цевловский. Все его главные произведения — в основе своей конспирологический шпионский фантастический детектив («Церон»²⁸, «Черная река», «Ступени жизни» и «Люди и золото»), и выходили они в Белграде. Цевловский Федор Григорьевич (1900–1969), юнкер Константиновского артиллерийского училища, окончил в Загребе Высшую техническую школу по отделению машиностроения и судостроения (1925), с 1949 года жил в Тунисе²⁹. В издательстве «Salamandra P.V.V.» в

Обложка романа Ф. Цевловского
Cover of the novel by F. Tsevlovsky

²⁷ Аминад Петрович Шполянский (1888–1957) — русский поэт-сатирик, издатель.

²⁸ С иллюстрациями художника Быковского Александра Григорьевича, члена Общества русских художников в Королевстве СХС и члена группы «Круг».

²⁹ Более подробно см. его биографию на сайте URL: https://russianserbia.com/show_person?id=105 (дата обращения: 23.08.2021).

серии «Polaris: Путешествия, приключения, фантастика» в 2017 году были опубликованы оба тома романа «Церон».

В Белграде жил и работал (до 1928 года) еще один писатель-фантаст Павел Тутковский, чьи произведения были довольно популярны среди эмиграции. Павел Павлович Тутковский (1889–1958) в 1925 году стал одним из учредителей Союза русских писателей и журналистов в Югославии³⁰, был также известен как автор романсов, опубликовал более двадцати романов. Самым известным является «Перст Божий» с подзаголовком «Гибель российской коммуны», вышедший в 1924 году в Нови-Саде в издательстве «Святослав» М. Г. Ковалева, где герой-ученый, которого автор оставляет безымянным, отправляется в Советскую Россию и в одиночку при помощи своего изобретения — луча смерти — уничтожает большевистский строй.

Мотив появления в литературе луча смерти как фантастического изобретения требует отдельного исследования. Однако образ ученого и средство, способное уничтожить мир, — частый мотив: в югославских текстах его обыгрывают и Ренников, и Тутковский. Появляется он и в популярных комиксах того времени («Луч смерти» художника Ю. Лобачева по сценарию Вадима Курганского, в «Урагане» Алексея Ранхнера и др.) [см. Антанасиевич, 2018]. Впрочем, связь комикса и популярной литературы того времени также требует отдельного исследования. В творчестве Тутковского волшебные изобретения появляются довольно часто. Так, в текст произведения «Дети кометы», которое решает вопросы социально-психологического характера, автор включает магический стеклянный шар, позволяющий видеть удаленные события и помогающий материализоваться сущностям, олицетворяющим умерших людей.

В Белграде жил совсем короткое время и писатель Глеб Васильевич Чарноцкий, известный под псевдонимом Алексеев (1892–1938)³¹ — автор авантюрно-фантастической повести «Подземная Москва» (1925) о поисках библиотеки Ивана Грозного, где частично он описал и свои злоключения.

Также в Югославии некоторое время жил Василий Витальевич Шульгин — депутат второй, третьей и четвертой Государственных дум, во время Февральской революции принявший отречение из рук Николая II. Жил он сначала в Белграде, где проживал отец второй жены Шульгина, затем — в Дубровнике и потом в городе Сремски-Карловцы, где его и арестовали в 1944 году совет-

³⁰ Более подробно см. его биографию на сайте URL: <http://www.famhist.ru/famhist/atlantida/00103543.htm> (дата обращения: 23.08.2021).

³¹ Позже он переедет в Берлин, а в 1923 году вернется в Советскую Россию. В 1938 году осужден ВКВС по обвинению в участии в антисоветской террористической организации и расстрелян.

ские войска. Его произведения «Нечто фантастическое: “Enfant, si j ’étais Roi...”» (София, 1922) и «Нечто без окончания: Фантастический очерк» (София, 1925) Д. Д. Николаев включает в фантастическую литературу эмиграции, правда с определенными оговорками: «Автор дал своему произведению подзаголовок “фантастическая повесть”, но повествования как такового в книге нет. “Нечто без окончания” — это диалог двух персонажей. В. В. Шульгин не дает им имен: одного, выступающего в роли слушателя, он называет “земцем”, другого, который рассказывает о будущем человечества, “мечтателем”» [Николаев, 2006, с. 276]. Эта фантастика — скорее авторский памфлет, где фантастическое допущение является лишь художественным приемом, позволяющим автору высказать свою позицию.

* * *

Данный краткий обзор является лишь началом исследования увлекательнейшей темы о том, как создавалась русская фантастика эмиграции в Югославии. Взгляд на фантастику русской эмиграции в Королевстве СХС/Югославии пока еще находится в зачаточном состоянии. Однако нам кажется, что перспектива обещает быть плодотворной, особенно если к ней добавить тематические исследования (в первую очередь вызывает интерес образ России будущего, которая часто подается в перспективе «когда мы вернемся»), исследования прессы русской эмиграции, фантастических комиксов, созданных в эмиграции. Всё это может заполнить ныне существующие лакуны и в истории фантастики зарубежной России, и в истории развития этого жанра.

Список источников

Антанасиевич Ирина. Пьеса Душана С. Николаевича «Волга, Волга!» в контексте дискуссий о русской эмиграции // *Славистика.* 2020. Vol. 24, no. 1. С. 70–82.

Антанасиевич Ирина. Русская эмиграция на Балканах: проблема понимания и взаимопроникновения культур // *Зборник радова Филозофског факултета у Приштини.* 2014. Vol. 44, Br. 2. С. 391–407.

Антанасиевич Ирина. Русский комикс королевства Югославия. СПб.: Изд-во «Скифия», 2018. 237 с.

Беляев А. Создадим советскую научную фантастику // *Детская литература.* 1938. № 15–16. С. 1–8.

Бритиков А. Ф. Русский советский научно-фантастический роман. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. 447 с.

Бугров В., Халымбаджа И. Фантастика в дореволюционной русской литературе. Опыт библиографии // *Поиск-83: Приключения. Фантастика.* Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983. С. 328–352.

Гуревич Г. Беседы о научной фантастике: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1983. 112 с.

Гуревич Г. Карта страны фантазий. М.: Искусство, 1967. 176 с.

Евдокимов А. Советская фантастика (Опыт библиографии) // Фантастика 1968. Сборник научно-фантастических повестей, рассказов, очерков. М.: Молодая гвардия, 1969. С. 323–348.

Евдокимов А. Советская фантастика 1917–1927 годов (опыт библиографии) // Фантастика 1967. Сборник научно-фантастических повестей, рассказов, очерков. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 379–399.

Жирмунский В. М. Введение в литературоведение: Курс лекций. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 438 с.

Зильберштейн И. Утраченные портреты писателей работы Репина // Огонек. 1950. № 40. С. 23–25.

Зубакин Ю. Ю. Применение фантастических допущений в курсе «развитие творческого воображения» URL: <https://massolit.site/book/primenenie-fantasticheskikh-dopuschenij-v-kurse-razvitie-tvorcheskogo/reading> (дата обращения: 23.08.2021).

Кайуа Р. В глубь фантастического. Отраженные камни / пер. с фр. Наталии Кисловой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. 276 с.

Лотман Ю. О принципах художественной фантастики // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1970. Вып. 284. (Тр. по знаковым системам: Т. 5). С. 285–287.

Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: Авантюрная, фантастическая и историческая проза. М.: Наука, 2006. 688 с.

Нудельман Р. Фантастика, рожденная революцией // Фантастика 1966. Сборник научно-фантастических повестей, рассказов, очерков. Вып. 3. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 330–369.

Олди Г. Л. Десять искушений. Луганск: Шико, Максим, М.: Снежный Ком М, Вече, 2014. 544 с.

Ревич В. Перекресток утопий: Судьбы фантастики на фоне судеб страны. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 350 с.

Ренников А. Вокруг света: Рассказы. Б. м.: Salamandra P.V.V., 2016. 54 с.

Росселевич А. М. Кадетские корпуса за рубежом: 1920–1945. Нью-Йорк: Изд. Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов, 1970. 502 с.

Роцин Н. Я. Парижский дневник. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 487 с.

Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Каталог собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета. В 4-х частях / сост. Патриция Полански; под ред. Амира Хисамутдинова. М.: Пашков дом, 2015. Ч. 1: Китай. 213 с.

Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 143 с.

Фрейдентберг О. М. Миф и литература древности / 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.

Чистов В. К вопросу о жанровой специфике научной фантастики // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюз. науч. конференции-семинара, посвящ. творчеству И. А. Ефремова и проблемам науч. фантастики. Николаев, 1988. С. 66–70.

Яблоновский А. А. Прием у короля // Москва — Сербия; Белград — Россия. Сборник документов и материалов. М.; Белград, 2017. Том 4. Русско-сербские отношения. 1917–1945 гг. С. 191–194.

Ђурић Бобан. А. И. Куприн у Београду 1928. године // Славистика. Књ. XXIII, св. 1. Белград, 2019. С. 235–247.

Архивы

РГАЛИ — Российский Государственный архив литературы и искусства.

References

Antanasievich, Irina (2014) ‘Russkaya emigratsiya na Balkanakh: problema ponimaniya i vzaimoproniknoveniya kul’tur’ [‘Russian Emigration in the Balkans: The Problem of Understanding and Interpenetration of Cultures’], *Zbornik radova Filozofskog fakulteta u Prishtini* [Proceedings of the Faculty of Philosophy in Pristina], 44(2), pp. 391–407.

Antanasievich, Irina (2018) *Russkii komiks korolevstva Jugoslaviya* [Russian Comic Strip of the Kingdom of Yugoslavia]. St. Petersburg: “Skifiya” Publ.

Antanasievich, Irina (2020) ‘P’esa Dushana S. Nikolaevicha “Volga, Volga!” v kontekste diskussii o ruskoj emigratsii’ [‘Play by Dushan S. Nikolaevich “Volga, Volga!” in the Context of Discussions about Russian Emigration’], *Slavistika*, 24(1), pp. 70–82.

Belyaev, A. (1938) ‘Sozdamim sovetskuyu nauchnyu fantastiku’ [‘Let’s Create Soviet Science Fiction’], *Detskaya literatura* [Children’s Literature], 15–16, pp. 1–8.

Britikov, A.F. (1970) *Russkii sovetskii nauchno-fantasticheskii roman* [Russian Soviet Science Fiction Novel]. Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie.

Bugrov, V. and Khalymbadzha, I. (1983) ‘Fantastika v dorevolyutsionnoi ruskoj literature. Opyt biobibliografii’ [‘Science Fiction in Pre-revolutionary Russian Literature. Biobibliography Experience’], in *Poisk-83: Priklyucheniya. Fantastika* [Search-83: Adventures. Fantastic]. Sverdlovsk: Sredne-Ural’skoe knizhnoe izdatel’stvo, pp. 328–352.

Chistov, V. (1988) ‘K voprosu o zhanrovoj spetsifike nauchnoj fantastiki’ [‘On the Genre Specificity of Science Fiction’], in *Tezisy dokladov i soobshchenii na Vsesoyuz.*

nauch. konferentsii-seminara, posvyashch. tvorchestvu I.A. Efremova i problemam nauch. fantastiki [Abstracts of Reports and Messages at the All-Union Scientific Conference-seminar Dedicated to the Work of I.A. Efremov and the Problems of Science Fiction]. Nikolaev, pp. 66–70.

Evdokimov, A. (1968) ‘Sovetskaya fantastika 1917–1927 godov (opyt bibliografii)’ [‘Soviet Science Fiction 1917–1927 (Bibliography Experience)’], in *Fantastika 1967. Sbornik nauchno-fantasticheskikh povestei, rasskazov, ocherkov* [Science Fiction 1967. Collection of Science Fiction Stories, Short Stories, Essays]. Moscow: Molodaya gvardiya, pp. 379–399.

Evdokimov, A. (1969) ‘Sovetskaya fantastika (Opyt bibliografii)’ [‘Soviet Science Fiction (Bibliography Experience)’], in *Fantastika 1968. Sbornik nauchno-fantasticheskikh povestei, rasskazov, ocherkov* [Science Fiction 1968. Collection of Science Fiction Stories, Short Stories, Essays]. Moscow: Molodaya gvardiya, pp. 323–348.

Freidenberg, O.M. (1998) *Mif i literatura drevnosti* [Ancient Myth and Literature]. 2nd revised and enlarged edn. Moscow: Izdatel’skaya firma “Vostochnaya literature” RAN.

Gurevich, G. (1967) *Karta strany fantazii* [Fantasy Land Map]. Moscow: Iskusstvo.

Gurevich, G. (1983) *Besedy o nauchnoi fantastike: Kniga dlya uchashchikhsya* [Science Fiction Conversations: A Student’s Book]. Moscow: Prosveshchenie.

Kaiua, R. (2006) *V glub’ fantasticheskogo. Otrazhennye kamni* [Into the Depths of the Fantastic. Reflected Stones]. Translated from the French by Natalia Kislova. St. Petersburg: Izdatel’stvo Ivana Limbakha.

Khisamutdinov, Amir (ed.) (2015) *Russkaya pechat’ v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. Katalog sobraniya Biblioteki imeni Gamil’tona Gavaiskogo universiteta. V 4-kh chastyakh. Chast’ 1: Kitai* [Russian Press in the Asia-Pacific Region. Collection Catalog of the University of Hawaii’s Hamilton Library. In 4 parts. Pt. 1: China]. Compiled by Patriitsiya Polanski. Moscow: Pashkov dom.

Lotman, Yu. (1970) ‘O printsipakh khudozhestvennoi fantastiki’ [‘On the principles of fiction’], in *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk 284* [Tartu State University Scholarly Notes. Issue 284], (Trudy po znakovym sistemam: Tom 5 [Works on Sign Systems: Vol. 5]), pp. 285–287.

Nikolaev, D.D. (2006) *Russkaya proza 1920–1930-kh godov: Avanturnaya, fantasticheskaya i istoricheskaya proza* [Russian Prose of the 1920–1930s: Adventurous, Fantastic and Historical Prose]. Moscow: Nauka Publ.

Nudel’man, R. (1966) ‘Fantastika, rozhdennaya revolyutsiei’ [‘Science Fiction Born of the Revolution’], in *Fantastika 1966. Sbornik nauchno-fantasticheskikh povestei, rasskazov, ocherkov. Vypusk 3* [Science Fiction 1966. Collection of Science Fiction Stories, Short Stories, Essays. Issue 3]. Moscow: Molodaya gvardiya, pp. 330–369.

Oldi, G.L. (2014) *Desyat' iskushenii* [*Ten Temptations*]. Lugansk: Shiko, Maksim, Moscow: Snezhnyi Kom M, Veche.

Rennikov, A. (2016) *Vokrug sveta: Rasskazy* [*Around the World: Stories*]. No place: Salamandra P.V.V. Publ.

Revich, V. (1998) *Perekrestok utopii: Sud'by fantastiki na fone sudeb strany* [*Crossroads of Utopias: The Fates of Science Fiction Against the Background of the Fates of the Country*]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN.

Roshchin, N.Ya. (2015) *Parizhskii dnevnik* [*Paris Diary*]. Moscow: IMLI RAN.

Rosselevich, A.M. (ed.) (1970) *Kadetskie korpusa za rubezhom: 1920–1945* [*Cadet Corps Abroad: 1920–1945*]. New York: Izdatel'stvo Ob"edineniya kadet rossiiskikh zarubezhnykh kadetskikh korpusov [Publishing House of the Association of Cadets of Russian Foreign Cadet Corps].

Todorov, Ts. (1999) *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [*Introduction to Fiction Literature*]. Translated from the French by B. Narumov. Moscow: Dom intellektual'noi knigi.

Yablonovskii, A.A. (2017) 'Priem u korolya' ['Reception at the King'], in *Moskva — Serbiya; Belgrad — Rossiya. Sbornik dokumentov i materialov. Tom 4 Russko-serbskie otnosheniya. 1917–1945 gg.* [*Moscow — Serbia; Belgrade — Russia. Collection of Documents and Materials. Volume 4. Russian-Serbian Relations. 1917–1945*]. Moscow; Belgrad, pp. 191–194.

Zhirmunskii, V.M. (1996) *Vvedenie v literaturovedenie: Kurs lektsii* [*Introduction to Literary Studies: Course of Lectures*]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.

Zil'bershtein, I. (1950) 'Utrachennye portrety pisatelei raboty Repina' ['Lost Portraits of Writers by Repin'], *Ogonek*, 40, pp. 23–25.

Zubakin, Yu.Yu. (2013) *Primenenie fantasticheskikh dopushchenii v kurse "razvitie tvorcheskogo voobrazheniya"* [*Applying Fantastic Assumptions in the "Creative Imagination Course"*]. Available at: <https://massolit.site/book/primenenie-fantasticheskikh-dopuschenij-v-kurse-razvitie-tvorcheskogo/reading> (Accessed: 23 August 2021).

Ђурић, Boban (2019) 'A.I. Kuprin u Beogradu 1928. Godine' ['A.I. Kuprin in Belgrade in 1928'], in *Slavistika, Књ. XXIII, sv. 1*. Belgrad, pp. 235–247.

Информация об авторе: Ирина Антанасиевич — доктор филологических наук, профессор кафедры славистики факультета филологии Белградского университета. Адрес: Республика Сербия, 11000, г. Белград, Студенческая пл., д. 1.

Information about the author: Irina Antanasievich — Doctor of Philology, Professor of Slavic Studies Department, Faculty of Philology, University of Belgrade. Address: 1 Student Square, 11000, Belgrade, Republic of Serbia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021;
одобрена после рецензирования 05.09.2021;
принята к публикации 10.09.2021.

The article was submitted 27.07.2021;
approved after reviewing 05.09.2021;
accepted for publication 10.09.2021.